

Вместе с видео пришло три увеличенных восклицательных знака!!!

Сы Ханьцзюэ нахмурился.

Цзян Юй был прямолинейным и преданным, в частной жизни позволял себе безобидную ребячливость, но никогда не был человеком, который так легко поддавался панике.

Эти три восклицательных знака вызывали странное чувство, будто приближаешься к дому и боишься войти.

Это был ответ, который он хотел.

Тайна, которую он долго предполагал в душе, никогда никому не рассказывая.

Теперь этот ответ был на расстоянии вытянутой руки.

Но ему было немного страшно его узнать.

Когда палец лег на кнопку воспроизведения, на экране остался влажный след.

Неясно, была ли это капля воды или пот, проступивший от волнения.

Через несколько секунд Сы Ханьцзюэ глубоко вздохнул и нажал на видео.

Видео начиналось с того, как он вечером выбирал одежду в гостиной вместе с мармеладным мишкой.

Человек и конфетка сидели на диване, мармеладный мишка устроился у него на плече, свесив ножки, беспокойно болтая ими, внимательно уставившись на экран телефона, размахивая маленькой ручкой, словно занимаясь важным делом. Сы Ханьцзюэ слегка смотрел на свою маленькую мармеладку, терпеливо листая картинки одну за другой.

Взгляд мармеладного мишки был прикован к одежде, которую должен был надеть хозяин, а взгляд Сы Ханьцзюэ — к маленькой мармеладке, которая так старательно выбирала ему одежду.

Они сидели так близко, казалось, на кончике носа все еще витал сладкий аромат мармеладного мишки, создавая странное ощущение уюта.

Взгляд Сы Ханьцзюэ дрогнул, выражение лица смягчилось.

Выбрав одежду, он вместе с мармеладным мишкой, похожим на хранителя, вернулся в спальню отдыхать. В гостиной воцарилась тишина, без маленькой конфетки роскошная комната стала ледяной, без единой капли тепла.

Сы Ханьцзюэ терпеливо ждал.

Видео было обработано, время быстро перематывалось, и вот уже наступила глубокая ночь.

В полночь мармеладный мишка прибежал в гостиную и юркнул за диван.

Спустя несколько секунд зрачки мужчины сузились.

Из-за дивана показалась пара глаз, похожих на оленьи.

Прекрасный юноша прятался за диваном, выставив наружу пару круглых, черных, как смоль, глаз, внимательно осматривая все углы гостиной сверху донизу, слева направо.

Эти прекрасные, чистые глаза, словно вобравшие в себя всю красоту мира.

Эти глаза, что в золотых лучах солнца в приюте нежно смотрели на него, одним взглядом увлекая за собой всё его существо.

На мгновение хитрый взгляд Тан Сяотана через экран прямо устремился на него. Сы Ханьцзюэ затаил дыхание, боясь, что юноша, воплощение конфетки на экране, испугается.

Если его напугать, его маленькая добыча снова убежит.

Дыхание остановилось, но сердце забилось с невиданной прежде, преувеличенной силой.

Туманная дымка перед глазами не рассеивалась, влаги становилось только больше, затуманивая поле зрения.

Сы Ханьцзюэ протянул палец и осторожно погладил лицо юноши на экране.

Живое, яркое, непохожее на того бледного и хрупкого человека в больнице.

На видео Тан Сяотан показался из-за дивана во весь рост.

Тан Тану уже было 22 года, но казалось, что он никогда не повзрослеет, всё его существо излучало завораживающую чистую юношескую ауру. Фарфоровая, лунная кожа слабо светилась в темноте, создавая ощущение мягкости и нежности. Шея юноши, подобная лебединой, слегка вытянулась вперед, пока он бдительно осматривал обстановку вокруг. Изящный кончик носа и губы шевельнулись, словно у олененка, еще не учувшего опасность, но упрямо идущего в лес.

Из-за того, что он наклонился, спина и длинные ноги юноши казались особенно хрупкими и тонкими, словно маленький бамбук, припорошенный легким снегом, на изгибе этой соблазнительной линии мелькал переливчатый свет.

Юноша на цыпочках подбежал к скрытой двери, толкнул ее изо всех сил, и на его лице появилось выражение «так я и думал».

Неискушенный олененок, обнаруживший в цветах ловушку, намеренно оставленную охотником, нагло заявляет всем: я самый умный.

Надменный и милый.

Сы Ханьцзюэ тихо рассмеялся.

На террасе Тан Сяотан скорчил рожицу в камеру наблюдения, в компьютерный терминал.

Словно щенок, победивший кошку, важничавший невесть как.

Он постучал по клавиатуре компьютера, быстро нашел видеофайлы, перебрал их и, обнаружив, что там нет компрометирующих его записей, облегченно вздохнул, хлопав себя по груди, затем вприпрыжку вернулся в гостиную, не забыв аккуратно закрыть потайную дверь.

Он все еще двигался крадущейся походкой, сделав несколько шагов, вдруг, словно что-то

поняв, выпрямился с полной уверенностью.

Повернул голову и, глядя прямо в камеру, сияюще улыбнулся.

Сердце Сы Ханьцзюэ на мгновение остановилось.

Та сладкая улыбка шокирующе вырвалась с экрана, впечатавшись в его глаза.

Улыбка промелькнула мгновенно. Натешившись своим высокомерием, Тан Сяотан наконец вспомнил, что нужно найти какую-нибудь обувь.

Он направился к прихожей, мягко зажегся ночник, осветив бледное, стройное тело юноши.

Только сейчас Сы Ханьцзюэ заметил, что на нем было надето что-то похожее на белую вуаль, обернутую вокруг талии, полуприкрывающую, полуобнажающую сладкую, соблазнительную фигуру.

Юноша присел на корточки, ночник особенно четко высветил детали его ног.

Белая вуаль, обернутая вокруг тела, была туманной, словно облачко, мягко и невесомо колыхаясь при движениях юноши.

Колыхание, от которого загорались уши и сердце.

Он сидел на корточках, включил робота-пылесоса, старательно подняв попу, и ползал за маленьким роботом, вытирая пол...

Линия изгиба, словно у духа-искусителя, была потрясающе красивой, захватывающей дух.

Сы Ханьцзюэ не успел разглядеть получше, как его лицо стало суровым. Он открыл страницу с сообщениями Цзян Юя и холодно напечатал:

[Удали видео, которое у тебя есть.]

Словно угрожая противнику уничтожить улики.

Цзян Юй не произнес ни слова, быстро и чисто прислав скриншот абсолютно пустой папки.

Очень понятливый.

Как раз когда Сы Ханьцзюэ собирался продолжить просмотр, Цзян Юй снова прислал сообщение:

[Босс, в тот день, когда я нашел Гу Пэна, он сказал, что чувствовал запах мармеладного мишки.]

[Если исходить из предпосылки, что Сяотан может превращаться в человека, тогда всё сходится. Но это также означает, что Сяотан мог превращаться в человека уже давно, он видел Гу Пэна, и у них хорошие отношения.]

Уже давно мог превращаться в человека, просто он об этом не знал.

Превратившись в человека, первым, кого он увидел, был Гу Пэн, прекрасно.

Хорошие отношения, хм.

Он снова нажал на видео, его пылающий взгляд полыхал, скользя по юноше с головы до ног, вылизывая каждый сантиметр, каждую деталь, жажда содрать слой кожи и мяса, чтобы изо всех сил врезать его нынешний облик в свои глаза, впечатать в свое сердце.

Юноша, тяжело дыша, вытирал пол. Свет, подобный текучей воде, скитался и исчезал между высоко поднятой линией ягодиц и мягкой талией. Хрупкая талия была невероятно тонкой, длинные ноги переплетались, ослепляя и пленяя душу, разжигая в его глазах огонь, выжигая досадную сладость.

Ночь, белая одежда, юноша.

Всё это было до невинности чистым и простым, и всё же походило на причудливую, великолепную мечту. Тот, кто видел сон, не боялся, а лишь хотел погрузиться в него, утонуть, словно в прекрасном сне наяву, где больше не нужно было бороться.

Взгляд мужчины был полон хищнического смысла, зверя, уставившегося на юношу на видео. Он усмехнулся:

— Хорошо.

Очень хорошо.

Он бережно сохранил это видео, велел Цзян Юю прислать одежду, которую нужно было надеть вечером, подумал и все же добавил:

[И подбери еще один комплект.]

И отправил размеры Тан Тана.

Цзян Юй, конечно, понял, что это означало, и с некоторым недоумением спросил:

[Босс, вы планируете раскрыть карты?]

— Нет, — ответил Сы Ханьцзюэ. — Если раскрою карты сейчас, будет неинтересно.

Мужчина глубоко вздохнул, вытер капли воды с лица, выражение его лица вернулось в норму, заставив себя временно забыть соблазнительный образ юноши. Он посмотрел на себя в зеркале, уголки глаз потемнели, и он порочно усмехнулся.

Непослушную конфетку нужно наказать.

Сы Ханьцзюэ с суровым видом вышел из ванной. Мармеладный мишка ждал его прямо за дверью, робко опустив голову, украдкой поглядывая на хозяина. Сы Ханьцзюэ делал широкие шаги своими длинными ногами, а мармеладному мишке приходилось семенить своими короткими ножками, чтобы догнать его.